

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2026-20-1-95-102

УДК 331.1(045)

JEL E24, O32

Человеческий капитал как ключевой фактор инновационной политики в условиях цифровизации экономики

Л.М. Куприянова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет. Человеческий капитал – основа инновационного развития в эпоху цифровой экономики. Его роль возрастает в условиях автоматизации, искусственного интеллекта (ИИ) и глобальной конкуренции. В статье исследуется влияние человеческого капитала на инновации, анализируются стратегии ведущих стран мира и рассматриваются вызовы, связанные с цифровизацией, включая риски автоматизации и этические аспекты ИИ. **Методология:** работа основана на анализе различных видов интеллектуального капитала (человеческий, структурный, клиентский); сравнительном изучении опыта Германии, США и Китая; оценке современных цифровых технологий (облачные решения, ИИ) и их влияния на рынок труда; критическом анализе статистики и отчетов [например, по дефициту кадров в области информационной безопасности (ИБ)]. **Результаты.** В статье подчеркивается важность подготовки кадров в сфере ИБ и цифровых технологий, что особенно актуально для Российской Федерации. Упоминание конкретных вузов и программ обучения добавляет работе практический аспект.

Ключевые слова: человеческий капитал; интеллектуальный труд; интеллектуальный капитал; цифровые технологии; кибербезопасность; образовательные программы; технические инновации; искусственный интеллект

Для цитирования: Куприянова Л.М. Человеческий капитал как ключевой фактор инновационной политики в условиях цифровизации экономики. *Мир новой экономики*. 2026;20(1):95-102. DOI: 10.26794/2220-6469-2026-20-1-95-102

ORIGINAL PAPER

Human Capital as a Key Factor of Innovation Policy in the Context of Digitalization of the Economy

L.M. Kupriyanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The objective of the research is to identify human capital as the basis of innovative development in the context of the digitalising economy and its growing role within the framework of automation, AI and global competition. The impact of human capital on innovation processes and strategies of the leading countries worldwide is analysed, including the challenges of digitalisation, automation-driven risks and ethical aspects of AI. The methodology employed is comparative analysis of various types of intellectual capital (human, structural and customer ones), as well as its practice in Germany, the USA and China. The article describes modern digital technologies (cloud solutions, AI), their impact on the labour market. It also conducts a critical analysis of relevant statistics and reports (e.g. on scarce information security personnel).

Findings. The article emphasises the significance of training personnel in the domain of security and digital technologies, which is of particular relevance for the Russian economy. Reference to specific universities and training programs serves to enhance a practical value to the given research.

Keywords: human capital; intellectual labor; intellectual capital; digital technologies; cybersecurity; educational programs; technical innovations; artificial intelligence

For citation: Kupriyanova L.M. Human capital as a key factor of innovation policy in the context of digitalisation of the economy. *The World of New Economy*. 2026;20(1):95-102. DOI: 10.26794/2220-6469-2026-20-1-95-102

ВВЕДЕНИЕ

Инновационный и предпринимательский потенциал человека является основой для исследования феномена труда и тенденций развития современного общества. При этом труд рассматривается как саморазвивающаяся многоуровневая система преобразования деятельности, ориентированная на достижение материальных и духовных ценностей. Однако такое определение выходит за рамки обыденного представления о нем как о простой «работе для заработка». Оно описывает труд как сложное, динамичное и интеллектуальное явление и многоуровневую систему.

Слово *система* означает, что это не просто набор случайных действий, а целостный, организованный комплекс взаимосвязанных элементов. Если убрать один из них, вся система может дать сбой или изменить характер. В данном случае элементами выступают:

- субъект труда: человек или коллектив (со знаниями, навыками, творческим потенциалом);
- объект труда: то, на что направлены усилия (материал, информация, данные, другой человек);
- средства труда: инструменты, технологии, программное обеспечение, оборудование (от молотка до мощного графического редактора или CRM-системы);
- цель труда: тот самый желаемый результат, материальная или духовная ценность;
- процесс труда: алгоритмы, методы, операции, которые связывают все вышеперечисленное.

Многоуровневость труда подразумевает:

1. Индивидуальный уровень: труд конкретного человека. Здесь рассматриваются его личные действия, мыслительные процессы, креативность, умение решать задачи (программист пишет код, дизайнер создает макет, ученый проводит эксперимент).

2. Коллективный (групповой) уровень: труд в рамках команды, отдела, проекта. При этом ключевыми становятся: взаимодействие, коммуникация, координация, распределение ролей, т.е. система усложняется за счет социальных связей (например, работа над фильмом: режиссер, актеры, оператор, монтажер, или разработка нового автомобиля: инженеры, дизайнеры, маркетологи).

3. Организационный уровень: труд в масштабе всей компании или корпорации. Здесь добавляются такие элементы, как корпоративная структура, стратегия, управление, бизнес-процессы, организационная культура.

4. Общественный (глобальный) уровень: труд как социально-экономическая категория в масштабах

общества или даже мира. Речь идет о разделении и международной кооперации, глобальных цепочках создания стоимости, влиянии труда на экономику и культуру. Показательный пример — виртуализация труда (удаленная работа на другую страну).

Таким образом, называя труд многоуровневой системой, мы подчеркиваем, что даже самый простой на вид акт (например, создание видеоролика для соцсетей) является частью сложной иерархии: человек (уровень 1) использует программы и креатив (средства) в рамках стратегии блога (уровень 3) для аудитории (уровень 2) глобальной платформы (уровень 4).

Теперь для понимания темы необходимо исследовать важные вопросы:

1. Как система преобразует деятельность?

«Деятельность» здесь — это исходный, часто неорганизованный или рутинный поток действий и усилий. Система труда (со всеми ее уровнями) выступает как механизм или станок по переработке этой деятельности и преобразует ее следующим образом:

а) структурирует и организует: превращает хаотичные действия в упорядоченные процессы, алгоритмы, проекты. Например, бриф, техническое задание, план разработки — это элементы системы, которые преобразуют творческий порыв дизайнера в последовательность конкретных шагов;

б) наполняет смыслом и целью: направляет деятельность не просто куда-то, а к конкретному результату (ценности). Деятельность без цели — просто суета. Система труда задает вектор этой трансформации;

в) повышает эффективность: за счет разделения труда, кооперации, использования технологий система позволяет достичь лучшего результата с меньшими затратами времени и сил;

г) интеллектуализирует: это ключевой момент из авторского определения. Современная система труда преобразует физические усилия в умственные. Деятельность все чаще заключается не в манипуляции предметами, а в анализе данных, генерации идей, принятии решений, управлении процессами.

2. Во что преобразуется деятельность?

а) в материальные ценности — это не просто физический продукт (стул, дом, смартфон). Сегодня материальной ценностью часто становится информация, «упакованная» в цифровой продукт: программное обеспечение, база данных, виртуальный прототип и т.д. Процесс создания автомобиля теперь начинается не с металла, а с 3D-моделирования и симуляции — это и есть преобразование дея-

тельности в виртуальную, но крайне материальную по своей значимости ценность.

б) в духовные ценности — это еще более важный продукт современного труда, включающий:

- знания: научные открытия, патенты, методики;
- культурные продукты: фильмы, музыка, книги, игры, статьи, блоги — все, что обогащает внутренний мир человека;
- услуги и опыт: образование, консультации, психологическая помощь, организация путешествий;
- социальные связи: модерация сообществ, создание платформ для общения — труд по преобразованию коммуникации в новый цифровой социальный капитал.

Таким образом, современный труд — это не линейный процесс «сделал-получил», а сложный конвейер, который «пропускает через себя» человеческую активность (деятельность), обогащая ее интеллектом, творчеством и взаимодействием, выдавая на выходе высокотехнологичные продукты и смыслы, которые и являются главными ценностями в современном мире. Система не просто потребляет деятельность, она качественно меняет ее саму и ее результат.

Исходя из вышеприведенного анализа, переходим к определению человеческого капитала.

Современные технологии (информационные, телекоммуникационные и пр.) являются определя-

ющими в современной социальной системе, объективно влияя на творчество человека, возможность конструировать и создавать новое, изменяя характер труда в формате интеллектуального и предпринимательского капитала [1].

Впервые понятие «интеллектуальный капитал» было введено Дж. Гэлбрейтом в 1969 г. как новый фактор производства — совокупность людей, обладающих разнообразными техническими знаниями и опытом функционирования промышленных технологий [2].

Охарактеризуем сущность и структуру данного понятия применительно к организации (табл. 1).

Человеческий капитал характеризуется индивидуальными качествами работника и не подлежит адекватной замене машинами. Его влияние на развитие инноваций на микроуровне в компаниях повышает их конкурентоспособность, позволяя занимать эффективные позиции на рынке, создавать конкурентные преимущества за счет лояльности потребителя, репутации и операционной эффективности.

ОПЫТ ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА

В Германии человеческий капитал считается национальным богатством [3]. Немецкие менеджеры имеют высшее образование, а наиболее изучаемыми направлениями являются механика, технологии производства, бизнес-экономика, компьютеризация и информационные технологии, общественное управление.

Таблица 1 / Table 1

Классификация интеллектуального капитала / Classification of Intellectual Capital

Признак классификации	Классификация капитала	Характеристика
Объект управления	Человеческий	Знания, опыт, компетенции, квалификация, персональные навыки, креативность и т.д.
	Структурный	Бренды, информационные системы, патенты, лицензии, корпоративная культура и этика, организационная структура и т.д.
	Стейкхолдерский (клиентский)	Отношения, установленные организацией: с потребителями, поставщиками, партнерами и т.д.; сотрудничество со стейкхолдерами
Уровень формирования	Внешний	На уровне государства в целом
	Организационный	На уровне компании
	Групповой	На уровне проектно-ориентированного коллектива/группы
	Индивидуальный	На уровне отдельного человека/работника/ученого

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Конкуренция в плане развития человеческих ресурсов начинается со школы.

Немецкие школы делятся на три типа — в зависимости от способностей учащихся. Родители активно прививают познавательные навыки детям, чтобы они попали в лучшую категорию.

Стабильность менеджерского состава в компаниях обеспечивается обучением и повышением квалификации на внутрифирменном уровне, учитывая отраслевые особенности и профиль организации. Существуют академические курсы, включающие такие программы, как «управление продажами», «трудовые отношения» и др. Уровень национального человеческого капитала Германии характеризуется наличием докторской степени у трети членов правления компаний. Руководство обеспечивает подчиненным комфортную обстановку на рабочем месте; создает условия для молодых специалистов; ценит компетентность и опыт пожилых коллег, а также сотрудников, имеющих инвалидность; учитывает экологические нормы, не причиняя вреда окружающей среде. Правительство Германии обеспечивает финансовую поддержку университетов, способствуя активному развитию научно-исследовательского сектора.

В США главенствующую роль в инновационной деятельности отдали университетам, где сосредоточены основные исследования в области фундаментальной науки и прикладных исследований. Университет Беркли, Гарвардский, Йельский, Колумбийский, Стэнфордский университеты, Массачусетский технологический институт и пр. занимают первые места в мировых рейтингах.

Структура американской инновационной системы обеспечена национальными лабораториями по направлениям прикладной науки и частными исследовательскими корпорациями, которые занимаются фундаментальными и прикладными исследованиями на коммерческой основе [4]. Она ориентирована на подготовку высококвалифицированных специалистов, разработку новых высокотехнологических проектов, взаимодействие с бизнесом и государством и получение прибыли по результатам исследований. Такой трехкомпонентный подход — государство, бизнес и наука — получил название «тройная спираль».

Данный принцип способствовал созданию ведущего технополиса мира — Кремниевой долины — для совершенствования ведущих компаний в сфере современных электронных и компьютерных технологий, ориентированных на инновации, приносящие высокие доходы, и развитие экономики государства [5].

Эксперты американской исследовательской компании Garther одним из возможных рисков от внедре-

ния нейросетей называют киберугрозы (от фишинга до социальной инженерии)¹, способные привести не только к потере ценных данных, но и к дезинформации, что определенным образом влияет на ключевые решения организации. Внедрение инноваций в сфере ИТ-технологий предусматривает автоматическую загрузку данных в облачные сервисы и использование «невидимого интеллекта». Данная концепция подразумевает интеграцию умных систем в повседневную жизнь посредством применения недорогих датчиков и меток, при этом умные устройства сами предлагают человеку то, что ему нужно: в розничной торговле — рекомендации покупателям, в здравоохранении — мониторинг состояния пациентов.

Китай за последние 8 лет вошел в число ведущих инновационных стран мира. Национальная экономика интенсивно развивается, повышая уровень жизни людей и способствуя накоплению и развитию человеческого капитала [6], который рассматривается как решающий фактор экономического роста.

Кроме того, китайские ученые эмпирически доказали, что люди с более высокой поведенческой мотивацией показывают лучшие результаты [7].

Государственные расходы на образование в Китае выросли с 2% от ВВП в 1978 г. до 4% в 2022 г. Си Цзиньпин указал на жизненно важную роль талантов и подчеркнул воспитательную функцию высшего образования. В рамках новой модели социально-экономического развития Китая разработан долгосрочный план и комплекс новых стратегий под названием «Китайская мечта»:

- «Новая норма» в области экономики;
- «Управление государством при помощи законов» в общественной жизни;
- «Один пояс — один путь» в области международных экономических связей.

Китай определил для себя курс: от «новой нормы» — к «возрождению нации» и стал локомотивом глобальной экономики: в 2016 г. его вклад в мировое хозяйство составил 30% (превысив суммарный показатель США, Евросоюза и Японии), а ВВП — 14,8% от мирового, что на 3,4% выше, чем в 2012 г.

«Новые нормы» предусматривают не столько приоритет роста ВВП как переход к высококачественному развитию, но и переориентацию на внутренний рынок за счет роста доходов граждан, переезда сельских жителей в города, быстрого сокращения числа бедных².

¹ URL: <https://blog.rt.ru/b2c/trendy-cifrovizacii-na-2025-god-i-novaya-nacionalnaya-programma-ekonomika-dannykh.htm>

² URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/chelovecheskij-kapital-kak-glavnyj-resurs-bezopasnosti-i-razvitiya-rossijskaya-epoha-fu-sin/>

В 2025 г. Китай продемонстрировал успехи в развитии инноваций, став центром передовых технологий в рамках реализации государственной стратегии «Made in China 2025», направленной на модернизацию промышленности и интеграцию новых технологий³: количество технических инноваций выросло на 69%, а выданных патентов — на 40%.

Активно развивается искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение; передовые технологии позволяют автоматизировать производственные процессы, повышают производительность и снижают затраты на производство. Так, компания Foxconn планирует заменить до 30% работников роботами, обеспечивая ускорение производства и минимизируя человеческий фактор.

В настоящее время «умные фабрики» в стране работают без участия человека, развивают промышленный интернет вещей, что позволяет предприятиям оптимизировать производственные процессы и снизить риски.

В условиях санкций и ограничений на поставки полупроводников из других стран КНР разработала собственные 7-нанометровые чипы, и ведущие компании на коммерческой основе производят их для себя, для других стран, укрепляя позиции государства на мировом рынке.

Представляет интерес развертывание Китаем автономных сетей 5G в ключевых регионах: они являются основой для развития «умного города», авто-

³ URL: <https://logichina.ru/blog/innovaczii-kitaya-2025/> Доступно на сайте: Инновации Китая в 2025 году: путь к устойчивому будущему.

номного транспорта и др. Сегодня объем облачных технологий страны превысил 30 млрд долл., что подтверждает ее конкурентоспособность.

В настоящее время КНР переходит на сотовую связь нового поколения — 5G-A, которая в 10 раз превышает прежние (10 Гбит/с против 1 Гбит/с).

Таким образом, если сравнивать опыт ведущих стран в области использования интеллектуального капитала, можно выделить главное для каждой из них:

- **Германия:** акцент на образовании и внутрикорпоративном обучении: треть руководителей имеют докторские степени.

- **США:** модель «тройной спирали» (государство, бизнес, университеты): успешный пример — Кремниевая долина.

- **Китай:** стратегия «Made in China 2025», включающая автоматизацию производства (Foxconn заменяет 30% работников роботами).

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

В настоящее время в России операторы «Вымпелком», «Мегафон», «МТС» на 96,5% используют сети 4G. При этом в Москве МТС запустила пилотную сеть 5G, покрывающую 19 зон. Дорожная карта, утвержденная Правительством РФ, предусматривает бюджет 21,463 млрд руб. в рамках федерального проекта «Цифровые технологии». Их развитие в России представлено в *табл. 2*.

В нашей стране наблюдается дефицит кадров в области кибербезопасности: например, только за 2022–2023 гг. спрос на них вырос на 12,6%. Несмотря на то,

Таблица 2 / Table 2

Развитие цифровых технологий в России / Development of Cloud Technologies in Russia

Цифровая технология	Характеристика
Облачные технологии	Арсенал госсектора, финансовых организаций и производственных компаний; развитие гибридных и мультиоблачных инфраструктур
Искусственный интеллект и машинное обучение	Неотъемлемая часть программных решений, которая внедряется в корпоративный софт и госструктуры; используются технологии обработки компьютерного зрения и искусственной автоматизации
Контейнеризация и микросервисная архитектура	Переход от монолитных решений к более гибким, модульным системам; контейнеризация обеспечивает легкость развертывания, отказоустойчивость приложений; развитие микросервисной архитектуры ускоряет цикл обновлений
Усиление кибербезопасности	Кибербезопасность из вспомогательной функции превратилась в сквозную стратегию разработки, внедрение практики конструктивной информационной безопасности на практике позволяет заказчикам самостоятельно настраивать и развивать ИТ-системы без участия разработчиков

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

что 450 вузов готовят специалистов по ИБ, существует нехватка практико-ориентированных программ.

РИСКИ АВТОМАТИЗАЦИИ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИИ

Конструктивная кибербезопасность необходима при разработке и создании нового продукта. Безотказная работа системы особенно важна для объектов на заводах, фабриках, в энергетической промышленности [8, 9].

Основная проблема в области кибербезопасности — нехватка квалифицированных кадров. Согласно отчету, за период 2022–2023 гг. количество специалистов в данной сфере выросло на 8,7%, однако их дефицит в тот же период увеличился на 12,6%⁴.

Стоит отметить, что автоматизация включает в себя следующие риски:

- социальные:
  - сокращение рабочих мест (например, на Foxconn);
  - рост неравенства из-за переквалификации работников;
- этические:
  - конфиденциальность данных (например, в здравоохранении);
  - алгоритмическая дискриминация (предвзятость ИИ при найме сотрудников);
  - дезинформация (использование ИИ для манипуляций в соцсетях).

Так, внедрение ИИ в розничной торговле (персонализированные рекомендации) повышает продажи, но вызывает угрозы, связанные со сбором личных данных.

ВЫВОДЫ

Сегодня 450 российских вузов и 95 колледжей ведут подготовку ИБ-специалистов по разработанным стандартам, при этом наблюдается нехватка практико-ориентированных программ.

⁴ URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/cybersecurity-talent-shortage/38295/> (дата обращения: 07.08.2025)

Традиционно предлагаются гибкие форматы обучения, используются интегративные курсы и практические задания, стажировки с экспертами отрасли (обмен опытом, новыми идеями; дискуссии по проблемам, кейсам, новым проектам и др.) [10, 11].

Сегодня подобные программы предлагает, например, ГК «Солар», который взаимодействует более чем с 15 вузами, включая: НГТУ им. Р.Е. Алексеева (г. Нижний Новгород), ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород), ДГТУ (Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону), СамГТУ (Самарский государственный технический университет, г. Самара), ТУСУР (Томский государственный университет системы правления и радиоэлектроники, г. Томск), ТОГУ (Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск), «МИРЭА — Российский технологический университет» и МГТУ им. Баумана (Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана).

Университеты как субъекты инновационной политики участвуют в развитии человеческого капитала — ее ключевого фактора в условиях цифровизации экономики; внедряют инновационные образовательные программы; развивают экосистемы стартапов; способствуют формированию предпринимательской культуры среди студентов; обеспечивают экономику квалифицированными кадрами.

Человеческий капитал остается ключевым драйвером инноваций, но для его развития необходимы [12, 13]:

- инвестирование в образование и переподготовку кадров;
- соблюдение баланса между автоматизацией и социальной защитой работников;
- регулирование этических аспектов ИИ (защита данных, прозрачность алгоритмов).

России на современном этапе требуется усилить практико-ориентированное обучение в ИТ-сфере; развивать государственно-частное партнерство по модели «тройной спирали» и учитывать китайский негативный опыт массовой автоматизации при разработке различных стратегий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Куприянова Л. М., Каритич Н. И., Жолобенко В. Н. Инновационная бизнес-модель развития предприятия. *Экономика. Бизнес. Банки*. 2023;(1):58-66.
2. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. Избранное. Пер. с англ. М.: Эксмо; 2008. 1200 с.
3. Kasaeva T. V., Kiseleva N. N., Rud N. Y. Human capital contribution into innovation progress: World experience. *Life Science Journal — Acta Zhengzhou University Overseas Edition*. 2014;11(11):626-629.
4. Родионова Я. А., Гуремина Н. В. Анализ опыта инновационного развития США и его использование в России. Студенческий научный форум — 2016. URL: <https://www.scienceforum.ru/2016/1564/23776>

5. Булава А. С. Опыт США в формировании инновационной экономики и развитии человеческого капитала. *Международный студенческий научный вестник*. 2017;(3):20. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17289>
6. Акбердина В. В., Смирнова О. П. Сетевые сопряженные производства в контексте четвертой промышленной революции. *Журнал экономической теории*. 2017;(4):116-125.
7. Heckman J. J., Feng S. China's investments in skills. *Frontiers of Economics in China*. 2018;13(4):531-558. DOI: 10.3868/s060-007-018-0025-5
8. Комаров Н. М., Голубев С. С., Пашченко Д. С., Щербаков А. Г. Инструменты искусственного интеллекта в программах цифровой трансформации промышленных предприятий. *Мир новой экономики*. 2024;18(3):6-16. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-3-6-16
9. Савин С. В., Мурзин А. Д. Роль искусственного интеллекта в создании новых бизнес-моделей в цифровой экономике: от цифровизации до полностью автоматизированных решений. *Мир новой экономики*. 2024;18(4):6-17. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-4-6-17
10. Остапюк С. Ф., Куприянова Л. М., Фетисов В. П. Проблемы обеспечения технологического суверенитета России и их возможные решения. *Экономика. Бизнес. Банки*. 2025;(2):20-38.
11. Бурунов Н. П., Тхарани П. Б. С. Роль нейросетей в трансформации методов исследования и практики мировой политики. *Экономика. Бизнес. Банки*. 2025;(2):93-107.
12. Куприянова Л. М. Анализ проблем инновационного развития экономики России. *Мир новой экономики*. 2014;(4):13-21.
13. Куприянова Л. М. Эффективная модель коммерциализации интеллектуальной собственности. *Мир новой экономики*. 2019;13(1):104-110. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-1-104-110

REFERENCES

1. Kupriyanova L. M., Karitich N. I., Zholobenko V. N. Innovative business model for enterprise development. *Ekonomika. Biznes. Banki = Economy. Business. Banks*. 2023;(1):58-66. (In Russ.).
2. Galbraith J. K. The new industrial state. Boston, MA: Houghton Mifflin Co.; 1967. 427 p.; Galbraith J. K. Economics and the public purpose. Boston, MA: Houghton Mifflin Co.; 1973. 334 p.; Galbraith J. K. A life in our times. Memoirs. New York, NY: Ballantine Books; 1982. 576 p.; Galbraith J. K., Menshikov S. Capitalism, communism and coexistence: From the bitter past to a better prospect. Boston, MA: Houghton Mifflin Co.; 1988. 225 p. (Russ. ed.: Galbraith J. K. Novoe industrial'noe obshchestvo. Izbrannoe. Moscow: Eksmo; 2008. 1200 p.).
3. Kasaeva T. V., Kiseleva N. N., Rud N. Y. Human capital contribution into innovation progress: World experience. *Life Science Journal — Acta Zhengzhou University Overseas Edition*. 2014;11(11):626-629.
4. Rodionova Ya. A., Guremina N. V. Analysis of the US innovative development experience and its use in Russia. Student Scientific Forum — 2016. URL: <https://www.scienceforum.ru/2016/1564/23776> (In Russ.).
5. Bulava A. S. USA experience in formation of innovative economy and development of human capital. *Mezhdunarodnyi studentcheskii nauchnyi vestnik = European Student Scientific Journal*. 2017;(3):20. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17289> (In Russ.).
6. Akberdina V. V., Smirnova O. P. The network complimentary productions in the context of the Fourth Industrial Revolution. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of the Economic Theory*. 2017;(4):116-125. (In Russ.).
7. Heckman J. J., Feng S. China's investments in skills. *Frontiers of Economics in China*. 2018;13(4):531-558. DOI: 10.3868/s060-007-018-0025-5
8. Komarov N. M., Golubev S. S., Pashchenko D. S., Shcherbakov A. G. AI tools in the digital transformation programmes of industrial enterprises. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2024;18(3):6-16. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-3-6-16
9. Savin S. V., Murzin A. D. The role of artificial intelligence in creating new business models in the digital economy: From digitalization to fully automated solutions. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2024;18(4):6-17. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-4-6-17
10. Ostapyuk S. F., Kupriyanova L. M., Fetisov V. P. Problems of ensuring Russia's technological sovereignty and their possible solutions. *Ekonomika. Biznes. Banki = Economy. Business. Banks*. 2025;(2):20-38. (In Russ.).
11. Burunov N. P., Tharani P. B. S. The role of neural networks in transforming research methods and practice of world politics. *Ekonomika. Biznes. Banki = Economy. Business. Banks*. 2025;(2):93-107. (In Russ.).

12. Kupriyanova L.M. Analysis of the problems of innovational development of economy of Russia. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2014;(4):13-21. (In Russ.).
13. Kupriyanova L.M. Effective model of intellectual property commercialization. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2019;13(1):104-110. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-1-104-110

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Людмила Михайловна Куприянова — кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-аналитики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Lyudmila M. Kupriyanova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Business Analytics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-9453-6425>

KupriyanovaLM@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 21.07.2025; после рецензирования 14.08.2025; принята к публикации 12.10.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 21.07.2025; revised on 14.08.2025 and accepted for publication on 12.10.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.